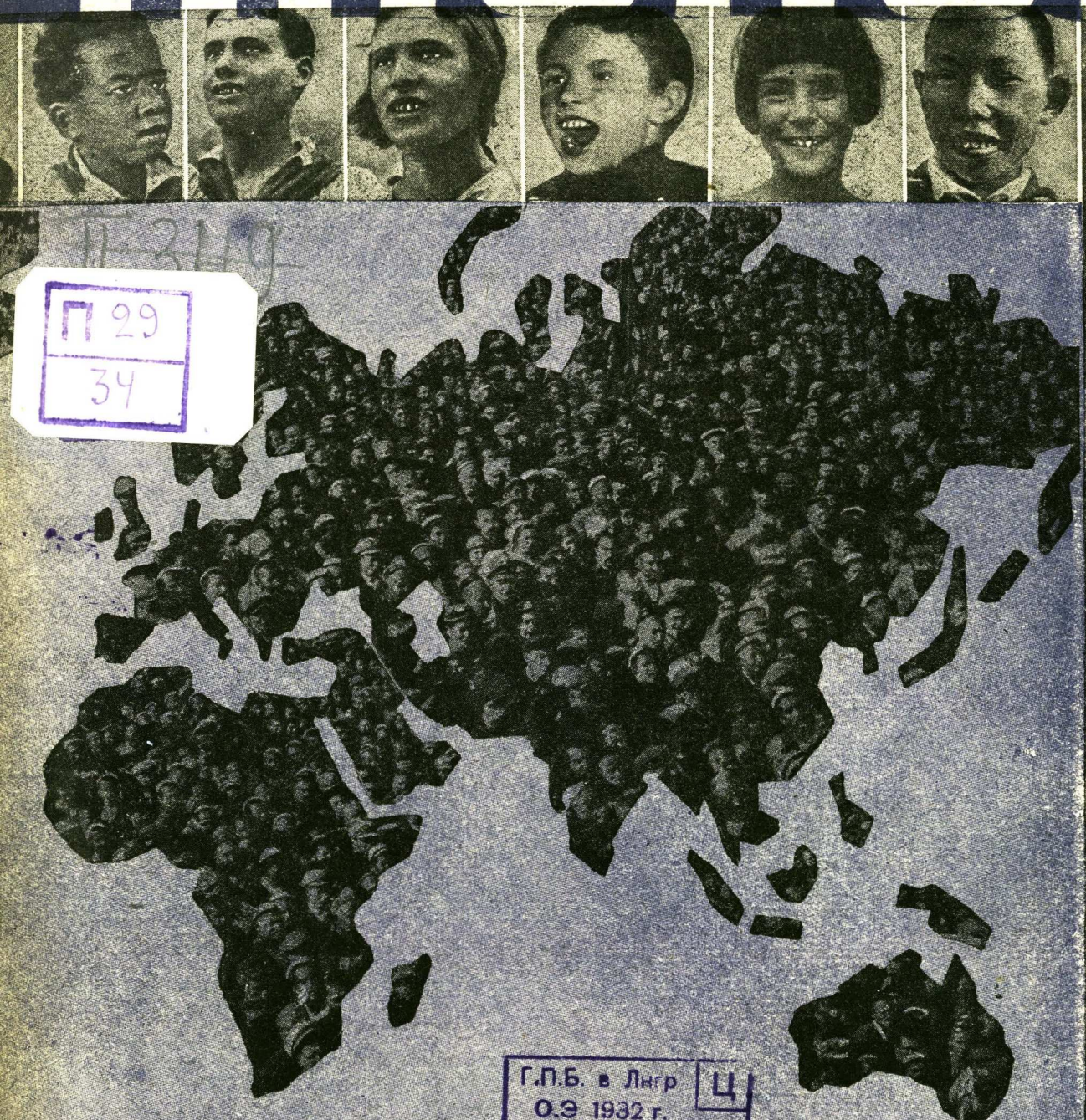
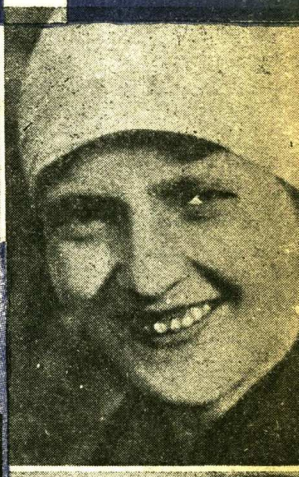
ПИОНЕР





П 29
34

Г.П.Б. в Лнгр
О.Э 1932 г.
Ц
Акт № 580

Proletarier aller Länder, vereinigt euch!
Prolétaires de tous les pays, unissez vous!
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Proletari di tutti paesi, unitevi!
Workers of the world, unite!

№ 18

ИЗДАНИЕ „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ"
СЕНТЯБРЬ
1932

Учебный год начался

ПИОНЕР

боевой и старейший общественно - литературный журнал пионеров

№ 18

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени Ленина при ЦК ВЛКСМ

Новая площадь, дом № 10.

П29
34

На снимке: дети-батраки в Южной Америке, работающие по 12-14 часов в день. Их зарплата настолько ничтожна, что едва хватает на одно горячее блюдо

НАВСТРЕЧУ XII МДН

В XII международную детскую неделю пролетарские дети всего мира вышли на улицы, площади городов и сел, чтобы демонстрировать свою братскую солидарность, свою готовность рядом с отцами и братьями бороться за свержение капитализма.

Наши братья по классу там, за рубежом, применяют наш опыт, перенимают наши славные традиции для того, чтобы освободиться от ига капитализма. Мы, укрепляя Союз советских республик, строя социализм, помогаем им в этом, крепим дело международной революции.

Мы—пионерская организация пролетарского отечества—должны постоянно быть связаны с пионерскими организациями капиталистических стран, мы должны помогать им бороться, передавая свой опыт. Они ждут нашей помощи. Для этого надо изучать, как живут, учатся и борются наши братья за рубежом. Пусть каждая база, каждый отряд станут передовиками интернациональной связи, покрепче свяжутся с зарубежными организациями. Тысячи писем за кордон, интернациональные уголки, интернациональные беседы в каждом отряде—вот конкретная задача пионерам Советского союза в дни МДН.

Быть передовиками в деле интернационального воспитания—это значит помнить о своих интернациональных обязанностях, знать и помнить, что каждое дело, которое мы делаем, идет на пользу мировой пролетарской революции.

Главным участком нашей борьбы является борьба за знания, за овладение основами наук, за укрепление сознательной дисциплины. Борясь за знания, за сознательное отношение к учебе, труду и общественной работе, мы готовим из себя грамотных, сознательных строителей социализма. Без знаний социализма не построить. Вот почему борьба за знания, за культуру, за науку и технику есть часть общей борьбы трудящихся за социализм.

Пионеры и школьники! Мы должны оправдать заботу и внимание, которыми нас окружают партия, правительство и трудящиеся Советского союза. Еще более укрепим связь и помощь нашим братьям за рубежом. Лучшее выполнение нашей основной интернациональной обязанности и овладение знаниями, установление сознательной социалистической дисциплины превратим в дело доблести и чести каждого пионера и школьника.

Монгольские пионеры

Школьная перекличка

Рис. В. Константинова

...Мы строго принялись за проведение в жизнь нового постановления ЦК.

Знакомимся с программой. Выявляем способных и прикрепляем к ним менее способных. Мы об'явили себя ударными по учебе и вызвали на соревнование группу «Б».

Наша группа «А» ведет дневник, начали мы его вести еще летом в лагерях, в нем есть интересные страницы, которые мы хотим послать в «Пионер»

К Международной детской неделе мы выпускаем интернациональный листок, в котором напечатаем наше письмо, посланное через журнал «Пионер» в Германию.

Из Германии мы получаем сведения, что учителя там бьют ребят за каждый пустяк, и они боятся чем-нибудь отметить Международную детскую неделю, так как за демонстрации их арестовывают.

Клин **Витя Сергеев**

Вчера мы обошли несколько национальных школ. Были в еврейской, цыганской, татарской, немецкой. Везде нас встречали очень хорошо. Мы им принесли нашу листовку о МДН и предложили устроить вечер национальной смычки. Хотим его устроить в середине октября, так как к этому времени ждем письмо из Америки от пионеров. Мы им написали еще летом и просили, чтобы они ответили на наши вопросы об их интернациональной работе.

Москва **Степан Поспелов**

...Скучно прошли первые дни у нас в школе. Ребята пришли не все. Уроков настоящих не было. Говорили о завтраках, о тетрадях, которых нет, об учебниках.

На третьем уроке ребята начали бузить, так как не пришел педагог по ИЗО, но в класс вошел вожатый и стал нам рассказывать об интернациональном дне, о том, как плохо ребятам в зарубежных школах, о том, что все мы должны помогать зарубежным ребятам.

Рассказал об интернациональном пятачке, о том, какую громадную пользу приносит наш пятачок там, за рубежом.

Мы спросили его о казненных в Венгрии товарищах—Шаллаи и Фюрсте. Он подробно рассказал нам и о них. Этот урок нам всем понравился.

Киев **Маня Кац**

Сегодня на перемене по всей школе разнесся слух, что у нас—новый учитель.

— Ребята, он китаец!

— Нет, японец!

— Татарин!—кричали со всех сторон.

Мы все ходили возле преподавательской и старались заглянуть в скважину двери.

Звонок созвал нас всех в класс.

А через несколько секунд вошел новый учитель.

— Здравствуйте, ребята! Я буду преподавать вам географию. Меня зовут Искандор Абдулимов, я—татарин.

В классе было тихо.

А когда т. Абдулимов стал нам рассказывать об Уральской области, то в классе стало еще тише, так заинтересовал нас новый преподаватель.

Смоленск **Борис Ванин**

Будем ли мы прикреплены к производству в нынешнем году, мы еще не знаем. Судя по постановлению ЦК, мы должны быть прикреплены, чтобы быть настоящей политехнической школой. Но вот прошло уже много дней, а мы не работаем на производстве.

Москва **6-я школа, Краснопр. р.**

Я получила из Германии от своей подруги письмо. Она пишет мне, что у них арестовано много школьников и школьниц за то, что они участвовали в демонстрациях.

«Мы все-таки пойдем отметить демонстрацией МДН. Мы не боимся полиции и тюрьмы»—пишет мне Лия.

У Лии есть сестра, которая сидит в тюрьме, ей только 12 лет. Арестовали ее потому, что она хотела отвлечь внимание полицейского, когда старшие расклеивали воззвания.

Эльза взяла и приколола себе на грудь бумажку от конфетки и, прикрывая ее рукой, стала вертеться около полицейского.

Полицейский появился неожиданно, когда взрослые не успели еще расклеить все воззвания.

Недолго пришлось вертеться Эльзе, полицейский заметил ее и стал отнимать у нее «значок». Она упиралась, тогда он свистком позвал другого, тот схватил Эльзу и потащил в полицию.

В это время воззвания были расклеены. Полиция убедилась, что у Эльзы была только простая бумажка, но все же держат ее в тюрьме уже несколько недель.

Харьков **Соня Эпштейн**

Я, деткор «Пионера», в новом учебном году обязуюсь организовать новую деткорбригаду в лесной школе, в которой буду учиться, обязуюсь держать связь и обмениваться опытом в работе со старой бригадой ,в которой работал в прошлом году. Свою деткоровскую работу буду тесно увязывать с борьбой за качество учебы, за выполнение всех решений VII конференции ВЛКСМ.

Деткор Саша Беленький

В шестую группу меня перевели с работой по математике, я всегда по ней отставал; уезжая на лето в деревню (в лагерь я не ездил) захватил с собою учебники и там занимался. Сейчас чувствую себя вполне подготовленным. В новом учебном году отставать по математике не буду.

Москва **Деткор Круглый**

В следующем номере „Пионера" будет помещено постановление ЦК о школах.

Ребята! Пишите, как вы проводите в школах постановление ЦК.

Пишите, как вы провели МДН. В следующем номере журнала будут помещены итоги проведения МДН у нас и за границей

О чем рассказывает Гарри Айзман

Рис. В. Константинова

— Я—бывший ученик народной школы № 109. Ее адрес: Нью-Йорк, Блэкавеню. Мне пришлось также учиться в 61-й и 2-й школе. Теперь, когда я в СССР и учусь в ФЗУ на заводе б. АМО, я с содроганием вспоминаю эту школу—школу незабываемой американской демократии.

Коридор. Ученики в строю. Их готовят в стройном порядке войти в аудиторию. Разговаривать в строю строго воспрещается. Ребята устали стоять. Незаметно шепчутся.

... Вдруг я чувствую: острые когти вонзились в мое ухо. Ко мне склонилось елейно улыбающееся лицо мисс Уолш. Искусно подкравшись, она меня застигла на месте преступления, когда я что-то шепнул своему приятелю.

— Я тебе покажу, как разговаривать в строю,—зашипела мисс.

— Отпусти-и,—пронзительно закричал я.

... В ухе у меня звенит до сих пор при одном воспоминании... Палочная дисциплина американской народной школы незабываема. Я в классе—я должен одеревенеть. Я мертв, я неподвижен, я должен стоять, как линейка, молчать, как рыба, пока не спросят. Проштрафился—сам виноват.

Как-то, выходя из школы, я наблюдал такую картину.

Ребята из младших групп весело потешаются над маленькой девочкой. Смеются, прыгают... Подхожу ближе, девочка плачет, но не может сказать ни слова. У нее рот залеплен пластырем...

— Это мисс Рони изобрела,—«похвастались» ребята.—То-то, не разговаривай во время урока,—прибавили они.

Сколько неприятностей в наш детский мир вносила чопорная форма американского школьника! Нас, живых, подвижных ребят заковывали в крахмальные воротнички, их острые ребра впивались в кожу, нестерпимо мучили. Ребята ходили со стертыми до крови шеями, боясь пошевелиться. Это—во всех школах Нью-Йорка, а не только у нас. Если мальчик придет (упаси бог!) без воротничка, ему поставят плохую отметку. И хорошая пощечина или удар палкой... приучают ребят одевать воротнички. Для детей из рабочих семей—это разорительный расход (воротничок часто приходится менять, ему надлежит быть белоснежным).

Мордобойная дисциплина в школе оформляется в виде ежемесячной карточки. Туда записывают четыре отметки о поведении и успеваемости: «А»—замечательно, «В»—хорошо, «С»—слабо, «Д»—скверно (за последнее бьют в школе, то же рекомендуют делать и дома). Карточка дается ученику ежемесячно для пред'явления родителям. Родители обязаны расписаться на карточке.

Школьные порядки «соблазняют» многих родителей: они тоже применяют телесные наказания за плохие отметки. Учителя конечно этим пользуются, запугивают ребят.

Помню рыжую мисс Рудензи, ее за высокую активность в мордобое ребята окрестили Джек Демсей. Это—имя знаменитого мирового боксера. Если она

За высокую активность в мордобое ее окрестили Джек Демсей

заметит, что ты три раза разговаривал в классе, ставит в карточке «Д»—это для многих означает немедленное избиение.

Дети должны быть видны, но не слышны—вот поговорка наших учителей.

Если кто-либо войдет в класс во время занятий, то застанет гробовую тишину. Это конечно хорошо для каждой школы, в том числе и для советской. Но какой ценой, какими средствами это достигается! Американские школьники боятся наказаний. В школах насаждается система шпионажа. Любимчиками учителей обычно становятся мальчики «из хорошей семьи», чаще всего бойскауты. Их называют «мониторами». Доносы—основная профессия этих «паинек».

Пионерской организации приходится вести борьбу против палочной, мордобойной дисциплины. Это—трудная, сложная борьба. В этой борьбе я уже пострадал, за участие в пионерской организации, за издание школьного пионерского журнала «Юная искра» меня исключили из школы.

Буржуазная школа, ее порядки и пионерская организация непримиримы. Они борются не на жизнь, а на смерть. И как только победят отцы пионеров, тогда придет конец и буржуазной школе

Я в классе—я должен одеревенеть. Я мертв, я неподвижен. я должен молчать, как рыба

МЫ ХОТИМ БЫТЬ СВОБОДНЫМИ

I

„Восьмого сентября мы провели большую перемену в классе, Гертруда подробно нам рассказала о предстоящей детской неделе". Брауншвейг (Германия), Фред Нейман

Я пишу из красного Веддинга. Так гордо называют германские революционные рабочие этот район Берлина, так со звериным скрежетом называют его и наши враги. Впрочем я зря собираюсь расписывать. Мой товарищ Вилли Клейн, неплохо знающий русский язык, вчера перевел мне рассказ т. Бенуа, напечатанный в № 15 вашего журнала. Он достаточно полно рассказал о красном Веддинге.

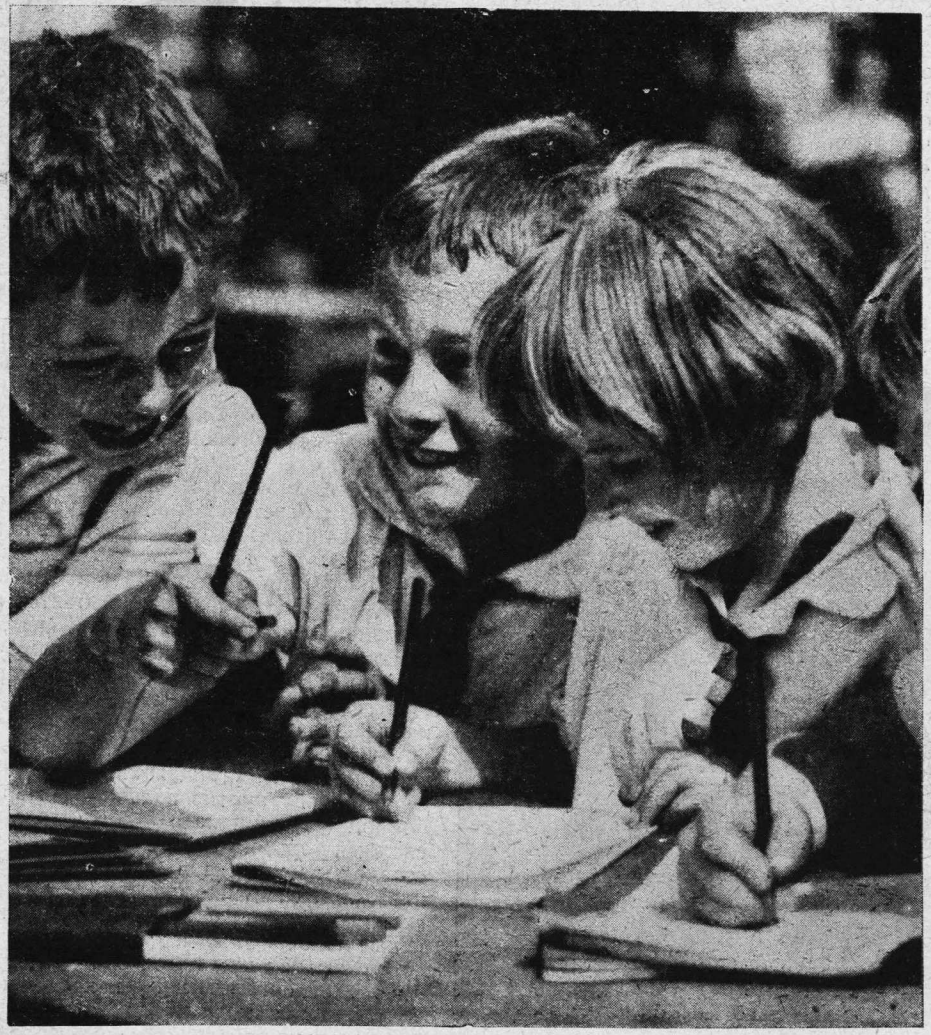
Редакция «Пионера» обратилась с просьбой к веддингским ребятам написать о том, как готовимся к Международной детской неделе. Мне поручили ответить, что я и делаю.

Наш отряд недавно возглавлял большую демонстрацию детей под лозунгами компартии: «За бесплатное пользование квартирой, за работу безработным родителям и пищу для их детей».

Демонстрацию полиция пыталась разогнать, но старики-рабочие окружили нас плотным кольцом. Мы благополучно прошли в центр Берлина. Однако здесь нам не очень-то повезло. Большая шайка штурмовиков (фашистов) совместно с конной полицией ринулась на ряды демонстрантов.

Мы сейчас готовимся к новой демонстрации. Она обещает быть более грандиозной. После того злополучного дня в наш отряд явилось много школьников и детей рабочих с просьбой принять их в ряды юных бойцов за советскую Германию.

Берлин, Веддинг **Отто Вагнер**



Коллективное обсуждение подготовленной к печати листовки, посвященной МДН

II

Меня наконец перевели в общую детскую тюрьму. Здесь сидят очень «опасные преступники». Они, как и я, распространяли в школах и на улицах «красную заразу». МЮД мы отмечали небольшими докладами о положении рабочего класса в нашей стране, на прогулке пели «Интернационал». Рабочая молодежь, демонстрировавшая на улице, несмотря на полицейский запрет, близко подошли к нашим решоткам. Мы приветствовали демонстрантов революционными лозунгами и песнями. Так мы надеемся в польской тюрьме встретить и МДН.

Владек К.

От редакции: Смотрите первое письмо Владека К., напечатанное в № 15 „Пионера".

III

Шанхайская полиция хвастает тем, что китайские пионеры окончательно разгромлены и в МДН, мол, нечего опасаться.

Правда, много наших товарищей сидит по тюрьмам, выброшено из фабрик и школ, нам приходится вести работу нелегально.

Однако надо сказать, что шанхайская полиция напрасно так расточает свой авторитет. В МДН мы, пионеры, себя еще покажем!

Наши листовки против эксплоатации детского труда, за всеобщее обучение детей трудящихся, за свободу и хлеб уже красуются не в одном районе Шанхая.

Деткор немецкого пионерского журнала „Ди троммеле“ („Бар-бан“)

... Не удивляйтесь, что это письмо посылаю без подписи. Таковы законы конспирации.

IV

Японские шпионы преследуют нас, пионеров, по пятам. В невероятно тяжелых условиях ведем работу. Подчас пионеры друг друга не знают. Ведь очень легко попасть на провокатора. Не одна сотня наших товарищей поплатилась за свою неосторожность, тем не менее мы в МДН в ряде местностей проведем митинги детей. Уже прошла боевая демонстрация школьников в деревне Х. Я не называю этой деревни на тот случай, если это письмо попадет в центральное управление полиции.

V

В советских районах Китая детский труд до 14 лет запрещен. Дворцы и дома богачей переданы под школы.

Пионеры организовали бригады пропаганды. Ведут работу среди взрослого населения. Мы боремся с отсталостью и предрассудками. Много помогаем красной армии. Наша организация особенно отличилась, когда противник пытался зайти в тыл красных войск. Только благодаря сигналам пионеров враг был замечен красной армией и ликвидирован.

В МДН наша организация еще больше усилит работу. Мы, пионеры советских районов, надеемся, что недалек тот день, когда во всем Китае Международную детскую неделю встретят так же свободно, как у нас.

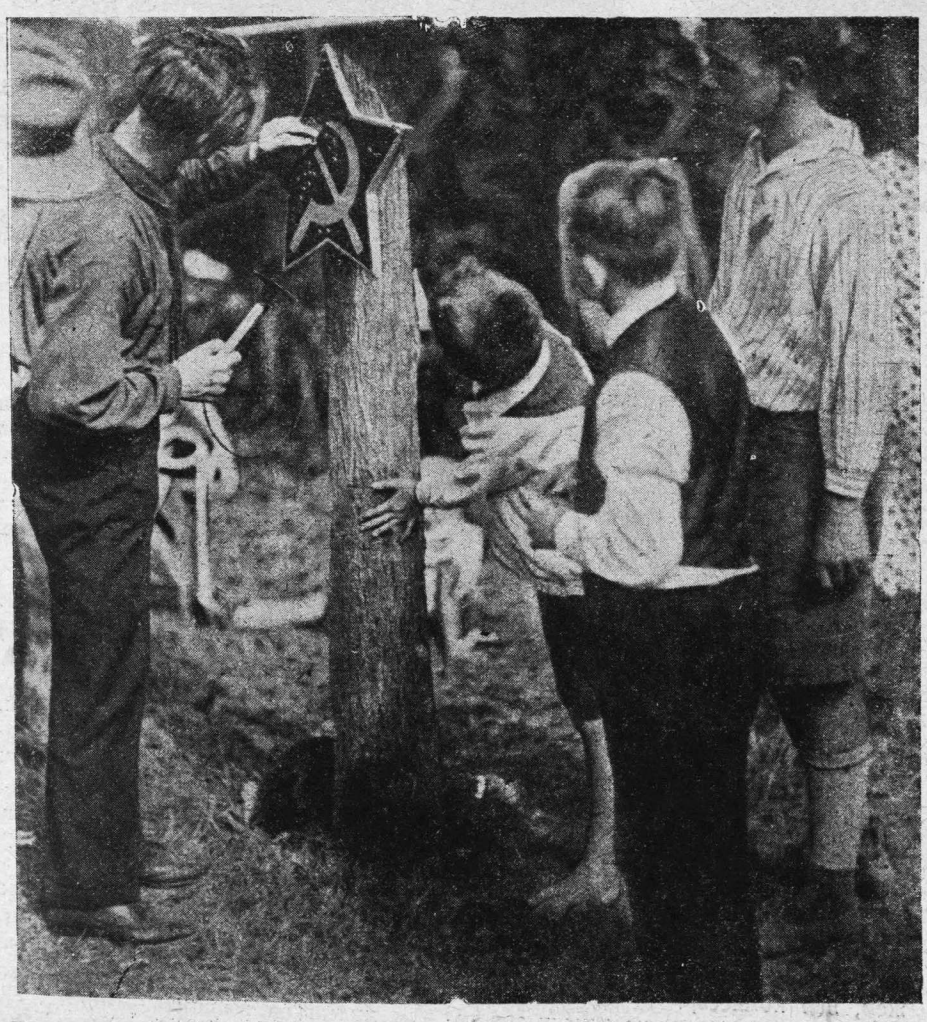
По поручению отрядов ЮП
Ли Чан

VI

Мы проводим МДН в то время, как наши китайские соседи—Манчжурия и Жэхэ—стонут от японских империалистов. Мы знаем, что в планах японских оккупантов числится и наша страна—Монгольская народная республика. Мы обещаем партии и нашему непосредственному руководителю—революционному союзу молодежи—быть готовыми в любую минуту защищать нашу страну и СССР, при помощи которого мы завоевали себе свободу.

г. Улан-Батор **Мэндэ**

Группа детей берлинских рабочих с красным знаменем направляется к пионерскому клубу для совместного выступления в демонстрации



Воспитанники детдома Германского МОПР в Барненгофе украшают сад плакатами и лозунгами к МДН

VII

Орган французского комсомола «Авангард» готовит специальный номер к МДН.

Несколько наших товарищей посланы в Марокко. Марокко, как известно,—одна из крупнейших колоний Франции. Если полиция их не арестует, мы надеемся, что товарищи проведут там большую работу.

В парижской организации пионеров—большое оживление. Среди уже готовых плакатов особенно выделяются транспаранты, посвященные защите СССР.

О том, как пройдет Международная детская неделя во Франции, я обязуюсь подробно рассказать русским пионерам в следующем письме.

Париж **Андрэ Д.**

ДЕМОНСТРАЦИЯ

Перевод с польского

В Польше есть городок, который называется Минск-Мазовецкий. В этом городке конечно есть полицейский участок. А в участке—комиссар полиции.

К комиссару пришли полицейские. Они были очень смущены, как школьники, которые не приготовили урока.

— Пан комиссар,—сказал один из них.—Вы на нас не сердитесь. Мы не могли разогнать демонстрантов. Таких демонстраций еще не бывало. Впереди женщины везут коляски с детьми, а сзади—тоже женщины с детьми, только без колясок. Они несут детей на руках. Их там—несколько сот человек, и все с детьми! Только пять женщин мы арестовали. Пять женщин. У всех других были дети.

— Ну, и что же?—комиссар сердито нахмурился.

— Что из того, что они притащили своих щенков? Дайте сюда арестованных.

В комнату ввели пять женщин. У них был такой вид, какой всегда бывает у безработных: стоптанные башмаки, забрызганные грязью юбки, зеленые, худые лица.

— Вы участвовали в демонстрации?—спросил комиссар.

Женщины молчали.

— Отвечать, когда я спрашиваю!—стукнул кулаком комиссар.—Вы несли красные флаги?

— Да!—ответили женщины.

— Пан комиссар, вот у той, высокой, мы отобрали эту тряпку.

Комиссар развернул красный лоскут. На нем было написано:

«Да здравствует коммунистическая партия!»

— Это твоя тряпка?

— Моя.

— Ты сама написала или тебе дали?

— Сама.

— Кто тебя научил?

— Никто. Голод научил.

— Вы кричали «Да здравствует коммунистическая партия»?

— Да! И будем кричать. Будем! Будем!!

Полицейская дубинка ударила высокую женщину по плечу.

Женщина точно сломалась пополам. Потом она выпрямилась и повторила:

— Будем! Будем!!

Комиссар остановил жандарма. Он подошел к высокой женщине вплотную, лицом к лицу.

— Вас подучили коммунисты,—сказал он.—Скажите нам, кто, и мы вас отпустим, не сделаем вам ничего худого.

— Кто организовал демонстрацию?

Высокая женщина прищурила глаза и посмотрела на комиссара, будто перед ней был противный раздавленный слизняк.

— Не ждите, пан комиссар. Не скажем, пан комиссар!

Комиссар посмотрел на других арестованных. Они все молчали, стиснув зубы. И у всех глаза блестели так же, как у высокой. Вдруг одна маленькая, совсем маленькая женщина сказала:

— Пан комиссар, если вы мне не сделаете худо, я покажу вам коммунистов. Я не помню адреса, я только знаю дом. Пойдемте, я покажу вам наших большевиков.

Пан комиссар вышел из участка. Впереди мелкими быстрыми шагами шла женщина, маленькая, как ребенок. Она ежилась под дождем и куталась в рваный платок. За ней шагали полицейские и пан комиссар.

В узеньком переулке перед серым деревянным домом женщина остановилась.

— Вот здесь,—сказала она.

Полицейские вынули из кобур револьверы и двинулись за ней по скрипучей лестнице. По этой лестнице никогда не подымалось так много тяжелых больших людей. Лестница так и ходила под ногами.

— Ну, и темно же! Проклятая трущоба!—выругался комиссар.

В конце коридора маленькая женщина остановилась. Она взялась за ручку и открыла дверь.

— Мама!—крикнули детские голоса. Трое ребят облепили мать.

Больше в комнате никого не было.

— Вот они, мои большевики,—сказала маленькая женщина.—Видите, Юзик уже совсем большой. Они были бы еще больше, если бы у меня было чем их кормить. Это они велели мне пойти на демонстрацию.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

ГЕРМАНИЯ.

Государство увеличило отпуск средств на церковь до 87 млн. марок. Сумма средств на ремонт школьных зданий снижена до 8 млн. марок.

СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Вся школа построена на военных началах: учащиеся носят военную форму, подчиняются военной дисциплине, живут в казармах, как военнослужащие.

ГЕРМАНИЯ.

В Пруссии уволено 7 тыс. учителей. Прекращена выдача завтраков. Закрыт целый ряд школ в Штеттине, Эйнке, Оснабрюке и Гамме, уволено 19 школьных врачей. Закрыто 39 детских санаторий.

ПОЛЬША.

На Западной Украине, находящейся под гнетом польских помещиков и капиталистов, насильно вводится польский язык, закрыто 3 000 школ.

В Западной Белоруссии 109 тыс. детей посещают польские школы и только 400 детей имеют возможность обучаться на родном языке.

ГЕРМАНИЯ.

Государство отпускает на уход за военными лошадьми 2,5 млн. марок, на уход за полицейскими собаками — 515 тыс. марок.

На завтраки школьникам — 720 тыс. марок.

На борьбу с детским туберкулезом — 760 тыс. марок. На борьбу с детской смертностью — 517 тыс. марок.

КОМУ В ГЕРМАНИИ ХОРОШО ЖИВЕТСЯ

30 лет моей трудовой жизни научили меня многому. Я хорошо знаю токарное дело. Могу работать по электротехнике. Владею искусством живописца. Последние годы работал по столярному делу. Но оказалось, что все мои знания ненужные — три года, как я выброшен из завода. У меня трое маленьких детей. Самому старшему 15 лет. Все мои дети не посещают школу потому, что нет обуви. Им приходится вместе со мной ходить по дворам разрывать мусорные ящики, отыскивая отбросы для пищи.

Я как безработный получаю 50 марок, а полицейской собаке государство отпускает 52 марки.

Подсчитайте — кто лучше живет в Германии.

Гор. Эссен — Р. БРАУН

ЗА КРАСНЫМ РУБЕЖОМ

СЛАВОСЛОВИЕ РОЗГАМ

911.527 ударов линейкой,
124.010 ударов розгой,
115.800 щелчков,
136.715 шлепков по рукам,
10.235 пощечин,
7.925 ударов в ухо,
777 коленопреклонений на горохе,
671 коленопреклонение на деревянном треугольнике,
22.763 затрещины библией, молитвеником, грамматикой.

С исключительной аккуратностью знаменитый педагог Геберле вел свою «палочную бухгалтерию» и к пятидесятилетнему юбилею своей деятельности он подвел итог своим трудовым подвигам.

Приведенный нами счет далеко не полный, в оригинале Геберле он занимает несколько толстых книг.

С того времени, как умер Геберле, ушло больше 200 лет, но система обучения в германских школах ничуть не изменилась. Палкобийцы и сейчас живы.

Недавно пастор Гикман в приюте Дрездена замордовал до смерти 16-летнюю воспитанницу. В Фендорфе законоучитель Кнотт «щелкает» резиновой палкой всех непослушных ребят, в особенности тех, кто не желает исповедываться.

Из кульмской школы (Берлин) один ученик пишет:

«Чересчур больно дерется наш учитель Тюлекке. Если бы я мог одеть еще вторую пару штанов! Но нет их. Приходится терпеть адскую боль».

К палочной системе прибегают не только в одной Германии.

Польский ксендз, выступая с воскресной проповедью, привел рациональные средства воспитания детей: «Даже в священном писании,—говорил он,—сказано: «если воспитаешь дитя розгой, оно не умрет от этого».

ДЕТСКИЙ СОБОР

— Дети не хотят учить закон божий!

— Дети отказываются исповедываться!!

— Среди детей растет коммунистическое влияние!!!

Американская буржуазия забила тревогу.

И Х С М Е Н А

Буржуазия всеми силами и средствами старается упрятать детей от коммунистического влияния. Многочисленные фашистские организации детей слушат этим целям. На снимке: военная фашистская организация детей в Германии

— Поколение должно воспитываться в строгих правилах, иначе угроза современному строю станет реальной.

Думали, приказывали и создали для детей «храм божий», который может обслуживать детей всех вероисповеданий.

«В Уолдене (штат Нью-Йорк),—пишет газета «Нью-Йорк тайм магазин»,—построена детская церковь. Религия упрощена применительно к детскому уму. Все направлено к тому, чтобы воздействовать на детское воображение. Дети ведут богослужение, вплоть до проповедей. Поочередно все участвуют в службе, так что каждый может стать дьяконом, священником и т. д.»

Игра в «богослужение» плохо может закончиться. Это хорошо сознают сами создатели этого предприятия.

Буржуазия озабочена и вырабатывает новые мероприятия для создания верных и послушных рабов.

Х А М

Вы знаете что такое ХАМ?

Это—очень большая организация молодежи. В ней больше 1.200.000 девушек и мальчиков старшего возраста и 350.000 младших. ХАМ—это сокращенное название. Полно читается так: христианская ассоциация молодых людей. Некоторые еще называют ее так: ХАМЛ, ХАМ (или ХАМЛ) имеет свои союзы во всех капиталистических странах. Ими руководят попы, монахи и офицеры.

Таких голодных негритянских детей неисчислимое количество

ДВА ПИСЬМА МАЛЕНЬКОГО ФАШИСТА

I

Мне—12 лет. Моя голова выбрита под «Дучче», так называют нашего вождя Муссолини. Одет в военную форму. Обучаюсь стрельбе. Хорошо знаю молитвы и обещание королю верно служить родине. Наша детская организация называется «Балилла». Когда мне будет 14 лет, я поступлю в «Авангардию». Это—организация молодежи. А в 18 лет я уже буду законченным фашистом.

Пиши, как ты живешь в Германии.

Я слышал, что вождем германских фашистов является Адольф Гитлер. Мне даже говорили, что он недавно был у Дуче и с ним о чем-то совещался. Напиши, кто ты—гитлеровец или, тьфу, тьфу, комм... Даже не хочется написать это противное слово. Нам офицер, наш воспитатель, сказал, что эти к...—преступный народ, они идут против королей, офицеров, пасторов и даже против папы Пия XI.

II

Я—в тюрьме, мой старший брат в ссылке. Я—за то, что стал потихоньку уговаривать ребят уйти из «Балилла», а брат—за то, что он коммунист. О, я теперь другой, красный, со мною боятся шутить. А как это случилось, напишу отдельно, если письмо можно будет послать оказией. Не уверен я в этом человеке, не знаю я его, но если это письмо попадет, я пришлю подробности.

ПИСЬМО ТОМА МУНИ ИЗ ТЮРЬМЫ

В Америке в тюрьме Сан-Квентин уже шестнадцать лет томится рабочий Том Муни за то, что боролся против капиталистов. Он написал из тюрьмы американским ребятам

Тюрьма штата Калифорния.
Сан-Квентин, 14 июня 1932 г.

РЕБЯТАМ РАБОЧИХ И ФЕРМЕРОВ АМЕРИКИ

Дорогие товарищи!

Из-за решетки, за которой хозяева Калифорнии держат меня уже шестнадцать лет, потому что я верен рабочему классу, я приветствую детей рабочих-фермеров Соединенных штатов.

Очень долго было бы рассказывать историю, которую выдумали капиталисты, чтобы засудить меня. Это было сделано потому, что я смело боролся за организацию рабочих, и меня никто не мог ни купить, ни продать.

Хотя все выдумки судей давно уже рухнули, хозяева банков и заводов нашего штата отказываются выпустить меня на свободу. 21 апреля губернатор Калифорнии Рольф исполнил просьбу капиталистов и опять приговорил меня к смерти в тюрьме, отказав мне в освобождении.

Все-таки мое дело еще не кончено. Вы знаете об этом, потому что видели много рабочих демонстраций в мою защиту. После нового приговора рабочие будут бороться за мое освобождение еще горячее, чем прежде.

Я уверен, что пионеры будут участвовать в тех боях, которые ждут нас впереди. Я получаю много писем от пионеров; по этим письмам видно, что пионеры готовы к борьбе, и это очень радует и ободряет меня. Моя мать рассказала мне о том, что, когда она была в Нью-Йорке, пионеры устроили между собой сбор, чтобы купить мне подарок. Я был очень взволнован этим. Я слышал также, какое участие приняли недавно пионеры Лос-Анжелоса в борьбе против выселения на улицу семьи безработного. Ребята не допустили, чтобы вещи его были выброшены на улицу за невзнос квартирной платы.

Вы, молодой народ, живете в самое интересное время, какое только было на свете. На ваших глазах—в Советском союзе—рабочие и крестьяне строят новый мир. Во всем капиталистическом мире хозяйство рушится, и миллионы рабочих и фермеров с женами и детьми голодают, не имеют одежды, в то время как склады завалены всякими товарами. А тех, кто борется за рабочее дело, как боролся я, отправляют в тюрьмы или убивают.

Ребята и молодежь должны бороться бок о бок со своими родителями, рабочими всех наций, всех рас, за мою свободу, за мальчиков-негров, приговоренных к смерти в Скоттсборо, за всех политических заключенных. Вы должны бороться до тех пор, пока не опрокинете гнилой капитализм. Теперь капиталисты готовят новую войну. Все рабочие ребята должны защищать единственную страну, где власть принадлежит трудящимся.

Это—радостная борьба, потому что будущее принадлежит ребятам рабочих и крестьян всего мира.

ТОМ МУНИ

Недавно в Калифорнии состоялась грандиозная демонстрация революционных рабочих, требовавших освобождения из тюрьмы Тома Муни. На снимке мать Тома Муни среди демонстрантов

ПИОНЕРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Очерк И. РАХТАНОВА
Рис. М. МАЗРУХО

В газете «Колхозные ребята» появилась статья. С этого началось. В деревнях, в селах, на новостройках, в совхозах, в колхозах, в избах единоличников—всюду, куда попадал номер газеты, ребята сходили с ума. Они сначала бросали все свои дела и желали одного: ехать немедленно в Казакстан. Потом, внимательно вчитавшись в статью, они с особенным жаром принимались за учебу. Всем хотелось быть ударниками в те дни. И все интересовались естественной историей, все собирали травы, цветы, засушивали гербарии. И одновременно с этим в Москве в редакции газеты «Колхозные ребята» стало получаться по сотне писем в день, и все письма одного содержания.

Что же такое случилось?

В газете «Колхозные ребята» появилась статья о первой всесоюзной пионерской экспедиции по отысканию новых засухо-и солеустойчивых растений в Казакстане.

Экспедиция должна была выехать из Москвы. Десять человек, собранных со всего Союза, должны были поехать, десять лучших травособирателей, лучших ударников учебы.

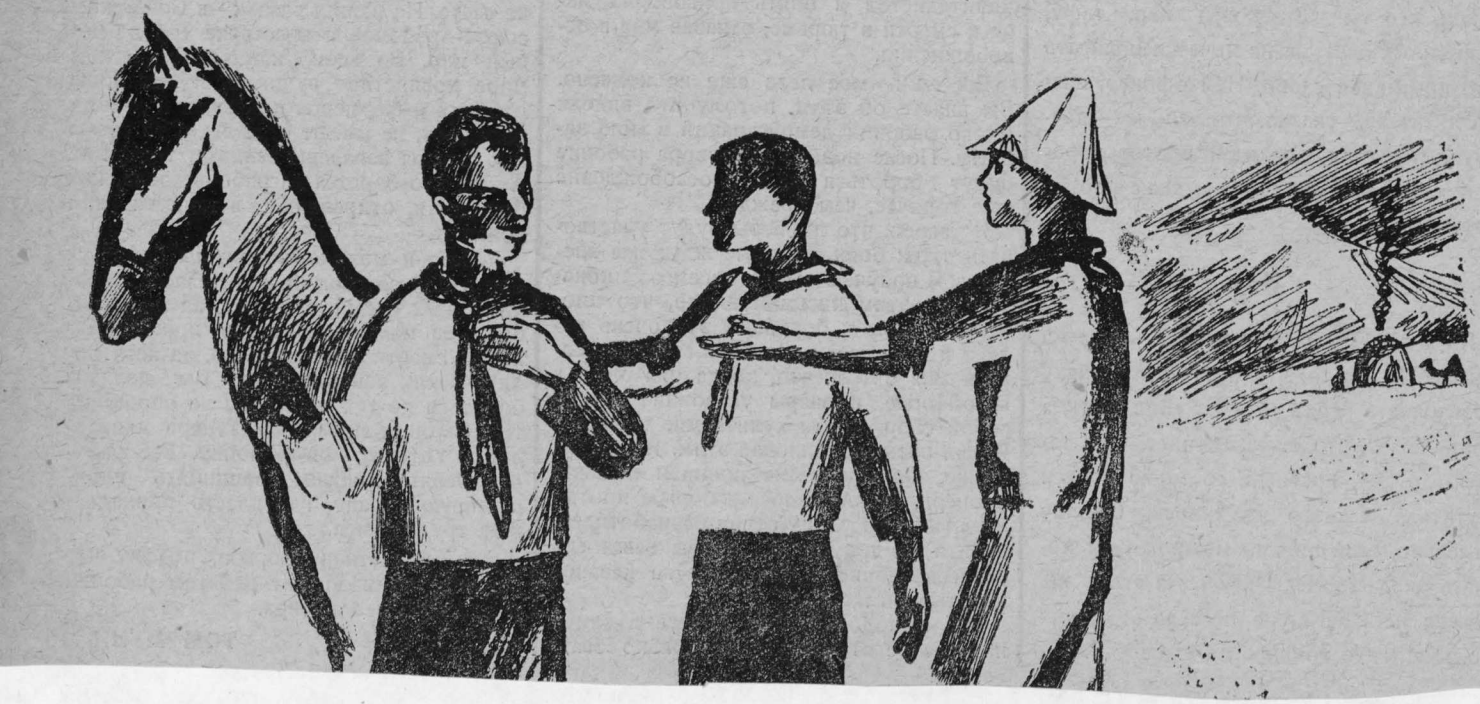
Я видел их по возвращении из Казакстана. Они приехали в казакских колпаках, шитых красными нитками, в высоких войлочных колпаках с круглыми полями красного бархата. Я слышал их рассказы и постараюсь по возможности передать то, что узнал от этих удивительных ребят.

Было это так. Солнце всеми лучами било в огромное окно кабинета т. Урицкого. Комната горела на солнце, и синие пионерские костюмы с красными галстуками казались кострами. Одиннадцать костров горело в этой комнате. И одиннадцатый костер был самый интересный, хотя и не самый высокий. Назывался он Шаулейзим Аллим-Кеш. Невысокого он роста. Пятнадцать лет ему. Скуластое лицо. Узкие глаза. Биография его интересна. Был пастухом. Сбежал. По степи гнались родители. Дома на кошме страшными магометанскими проклятиями проклинал мулла. Родители не догнали. Аллим-Кеш бежал в Аулизе-ата. Это—такой город на Турксибе. Там Аллим-Кеш поступил в техникум и вступил в комсомол. Когда приехала экспедиция, пошел переводчиком.

Аллим-Кеш говорил по-казакски. Этот язык я слышал впервые, и может быть поэтому такой новой мне показалась обыкновенная теперь биография Аллим-Кеша.

Аллим-Кеш передавал пламенный привет от имени казакского комсомола и благодарил русскую пионерорганизацию, пославшую экспедицию.

На столе, длинном и узком, лежало много листов бумаги. Это были могилы.



А рядом, в Черных горах, растет алга. Картошка не растет, а алга растет

Здесь умерли, чтобы родиться вновь и в огромном количестве: алга, чарыш, ток-шак, многолетняя тимофеевка, бекмания, ривень, чий, силин и еще много славных, но до экспедиции не известных, названий. Здесь в могилах-гербариях лежали будущие овощи Казакстана. Вот например алга. Это—будущая картошка. Местная казакстанская натуральная картошка. И это удивительно. Ведь наша обыкновенная картошка—земляное яблоко—не наша. Она—американская. Ее в Европу привезли матросы каравелл Колумба. Было это давно. Из Испании американское земляное яблоко распространилось по Европе и попало в Россию, а вот в Казакстан не доехало. То-есть доехало, но не привилось. Нет в Казакстане картошки. Нельзя достать. А если можно, то в самых дорогих ресторанах, как самое дорогое привозное блюдо. А рядом, в Черных горах, растет алга. Картошка не растет, алга растет. И как! На самых каменистых уступах, которыми побрезговал бы даже наш мох, там и растет алга. Вырастает до вышины фуксин. К августу созревают семена, спрятанные в четырехугольной, как у хлопка, коробочке. Лопается коробочка, разлетаются семена, ломается стебель и на месте алги остается только плод, запрятанный в камень. Поистине можно сказать, что алга—конспиративное растение. Трудно найти его семена. Ежедневно как сыщику надо следить, ежедневно надо лазить на самые неприступные скалы Кара-туа—Черных гор. Упустишь минуту, разлетится по ветру коробочка, сломается стебель и—жди будущего года! Конспиративное и некультурное растение алга. Как привьется оно на плантациях—неизвестно. В горах оно раз'едает камни, ютится там, где ничто не растет, а как будет вести себя в культурных условиях, это еще неизвестно. Был ведь такой случай с одним из сортов тау-сагыза, прекрасного казакстанского каучуконоса. Рос он в горах на каменистых вершинах и давал очень большой процент каучука, нужного нам, как хлеб, вода и воздух. Собрали семена. Посадили семена на плантации, и земля там хорошая и поливка по нескольку раз в день. Живи, расти и давай только каучук. Но случилось другое. Прекрасными розовыми и кремовыми цветами зацвело на плантации растение, но каучуконосность его пропала. Значит произошла какая-то ошибка, снова нужны опыты, снова—посадки и снова—изучение. В будущем году пионерскую алгу посадят на плантации. И ученые говорят, что это будет первой культурной овощью Казакстана. Открыли его пионеры. Три человека. Первое звено экспедиции. Открыли так: Шаулейзим Аллим-Кеш в детстве слышал про алгу. Он рассказал экспедиции. И тогда экспедиция начала искать и нашла. Я видел растение. На широком листе бумаги лежало оно—желтое, сухое и недлинное.

Когда экспедиция спускалась с Черных гор в пески Арбатаса, она увидела гигантских пауков. Они лежали, неподвижные и коричневые, на желтых песках. Таково было первое и страшное впечатление.

Верблюды остановились. Немало кусков рафинада было потрачено тогда, чтобы заставить кораблей пустыни двинуться в пустыню.

Медленно передвигая ноги, качаясь из стороны в сторону, пошел первый верблюд. За ним—остальные. И вблизи страшные пауки оказались чарышем. Действительно чарыш страшен на вид. Но только на вид. В самом деле он—клей замечательной клейкости и кисель замечательного вкуса. Ребята его уже употребляли как клей. Они заклеивали им конверты. И сейчас еще даже те образцы, которые я видел, не потеряли после многих дней дороги и приключений своих клеющих свойств. Скоро вероятно мы вместо слово «клей» будем говорить «чарыш», как сейчас говорим «гуммиарабик».

Вот список открытий экспедиции, он показательней слов.

В Черных горах, рядом с алгой, экспедиция нашла ток-шак—полу-лук, полу-морковь

В солончаках, где земля закипала от соляной кислоты, экспедиция нашла кормовые травы—бекманию и многолетнюю тимофейку.

В сазах, где нога проваливалась и уходила куда-то в болото, экспедиция нашла новый сорт картошки. Не алгу, не ток-шак, не чарыш, а настоящую картошку.

В расщелинах каменистых гряд, куда без толстых горных ботинок не дойти, экспедиция нашла лук, сладкий, как яровое яблоко.

Список этот можно продолжить до двадцати трех. Столько новых названий привезла экспедиция! А она прошла в Казакстане очень небольшое расстояние, всего двести километров.

Флора Казакстана еще не описана.

Пионеры написали только первые строки.

Кроме этого пионеры показали, что и в степи, и на горах, и в пустыне может сохраняться режим лагерного дня. Экспедиция жила лагерным режимом. Как это ни странно, но у экспедиции и в самые трудные переходы бывал мертвый час.

И песня, которой мне хочется кончить этот очерк, песня, сочиненная в солончаках или на берегу озера Билий-Куль, ясно рассказывает о том, кто участвовал в экспедиции:

Ах, мертвый час,

Ах, дохлый час,

Не мучий нас!

Не мучий нас!

Так пели пионеры в песках и камнях Казакстана.

ЗВЕЗДОЧЕТ

Рассказ
КАССИЛЯ

Рисунки
В. КОНОВАЛОВА

1

Профессор Валдаев—известный астроном—не любил земли. Он никогда не мог понять ее пыльной суеты и шумливой житейской путаницы. Зная наизусть каждую звездную тропинку, он заплутался бы на уличных тропах. Он редко спускался на бренную планету. Вся жизнь его проходила над землей, в леденящих кровь и мысль просторах вселенной, где царствуют абсолютный нуль и строгий небесный порядок мироздания, занесенный в астрономические книги и реестры космографии. Он был межпланетным Робинзоном.

И выстрелы несколько раз сбивали его со счета

Профессор иногда читал газеты. Но он был одинок. Поэтому война никого не отняла у него, а лишь утвердила в нелюбви к земле, пахнущей кровью, порохом, экскрементами. Потом за стенами обсерватории произошла революция. Профессор был занят в то время вычислениями. И выстрелы несколько раз сбивали его со счета. Сменялись стремительно исторические годы. Но бесстрашные хронометры обсерватории не убыстрили хода, а профессор следил лишь за ненарушением законов годового вращения земли.

Года через полтора в обсерваторию поздно вечером зашли двое укутанных в стеганую вату с пулеметными лентами. Который был помоложе, тот сурово спросил:—Это у вас что из-под кумпола торчит, зенитная орудия?

Грязный снег стаивал с валенок гостей. На кафельном полу обсерватории он начертил далеко не млечный путь. Профессор сердито, глядя на валенки, ответил:

— Нет, это большой рефрактор—телескоп.

— Телескоп!—с удивлением протянул старший гость, и оба пришедших почтительно сняли перед профессором шапки.—А нельзя ли, товарищ, в нее глянуть хоть разок, на месяц аль на звезды?.. Какое стало быть их положение.

— Нельзя,—гораздо мягче сказал профессор,—механизм испорчен. Два месяца починить не могут. Вот вы—власть, поторопите там кого надо. Тогда будете смотреть и на месяц, и на звезды, и на что хотите.

Гости вздохнули. Старший сказал:

— Немного погодить придется, товарищ. Вот на земле управимся, а после и за небо возьмемся.

И ушли, тщательно прикрыв за собой дверь. Профессор окончательно разобиделся на землю.

2

Однажды, как всегда припав к окуляру, профессор упирался трубой в черное надмосковное небо. Обсерватория была выстроена за вторым садовым кольцом столицы, похожая на Сатурн. Стихающий шум в центре едва доносился сюда. Москва в этот час завершала свое суточное вращение. В это время профессора вызвали с земли. Аспирант доложил:

— Юрий Константинович, там к вам из детского, комсомольского что ли журнала. Что-то, словом, в этом духе.

Посыльный в пионерском галстуке вручил профессору письмо и просил дать ответ. Редакция детского пионерского журнала, издаваемого большим партийным издательством, просила профессора как выдающегося специалиста взять на себя руководство отделом «Звездочет». Просили зайти для переговоров.

— Ладно, зайду,—сказал профессор, недоумело пожимая плечами. Потом обратился к аспиранту:

— Что вообще слышно на земле? Я, признаться, слабо слежу за литературой. Но, очевидно, они управились на земле, если принимаются за небо.

3

Редакция помещалась в доме издательства за Китайгородской стеной. Профессор постучался в фанерную дверь с дощечкой «Редактор». Никто не ответил. Профессор постучал еще раз и осторожно вошел. В маленькой комнатке, заваленной лопатами, рисунками, царил невероятный шум. Газеты, фотографии лежали на полу, на стульях и громоздились на подоконниках. Четыре человека у стола говорили все сразу и каждый свое... Профессор, привыкший к межпланетной тишине, растерялся.

— Гм... Кхм...—кашлянул профессор и компания быстро повернулась к нему.

— Вот это редактор—Боб,—указали профессору на курчавого парнишку в зеленой майке.

— Очень приятно,—сказал профессор, втайне придя в ужас от того, что на земле теперь такие молодые редакторы.

— Очень рад,—сказал редактор Боб. И быстро надел для солидности чей-то явно чужой пиджак, висевший на стуле,—Присаживайтесь!

Но свободных стульев в комнате не было, профессору пришлось сесть на подоконник, прямо на чей-то вопивший заревом заката пейзаж с подписью:

«Рисовала Зина Сашина 8 лет». Во время последующего затем разговора Боб толково изложил профессору, чего хочет от него редакция, и профессор не мог скрыть своего изумления перед знаниями и неожиданным литературным опытом молодого редактора.

4

Сначала писать профессору было очень трудно. Но потом вдруг вспомнилось: луна, пробивающаяся сквозь пальмовую заморозь окна детской, машин подол, куда уткнулся он от страшной, набежавшей тени солнечного затмения. Фламмарион в золотом переплете... И он написал. А через неделю, открыв «Известия», он наткнулся на об'явление.

«Мы путешествовали до сих пор по земле. Гулять по небу—новое занятие для читателей нашего журнала. Редакция думает, что пионеры встретят много интересных и полезных вещей во время своих небесных прогулок под руководством опытного главного «Звездочета», профессора Валдаева».

Вскоре почтальон принес новенький, свеженький журнальчик со специальной астрономической обложкой: два древних астролога в париках, узорные секстанты и трубы на витых колонках. В журнале был новый отдел—«Звездочет». Профессор, немного волнуясь, прочел свои очерки и увидел, что кое-где они были выправлены редакцией. Но он должен был согласиться с тем, что поправки были сделаны очень умно и от этого очерк стал гораздо лучше. На других страницах ребята писали о своих ребячьих делах, спорили о дружбе мальчиков с девочками и о международной солидарности. Профессор зачитался. И

увлекшись, он написал большой очерк о вреде суеверий, где рассказал о сущности разных небесных примет.

В редакции его встретили теперь как своего. Целая кипа детских писем дожидалась профессора. Ребята далеких деревень спрашивали Звездочета о судьбах планет и звезд. И еще писал пионер, пастушонок из Рязанской губернии: «Пропишите, почем стоит такая труба и скостят ли скидку, если купить ее для колхоза, обществом!».

— Откройте мне секрет,—сказал Бобу профессор,—кто делает этот журнал? Неужели действительно вы? Как же вы, такой молодой, и уже научились все так хорошо делать?

— Это я выгляжу только таким молодым,—солидно сказал редактор,—а мне уже 24 года. И профессор понял, что ему, привыкшему к астрономическим возрастам вселенной, никогда тут не столковаться. Он задал последний волнующий его вопрос:

— Простите... я вот одного, откровенно говоря, не пойму. Журнал у вас коммунистический, так сказать партийный. Заняты политическим воспитанием советских младенцев. Зачем вам понадобился Скеапарели и вся эта небесная механика?

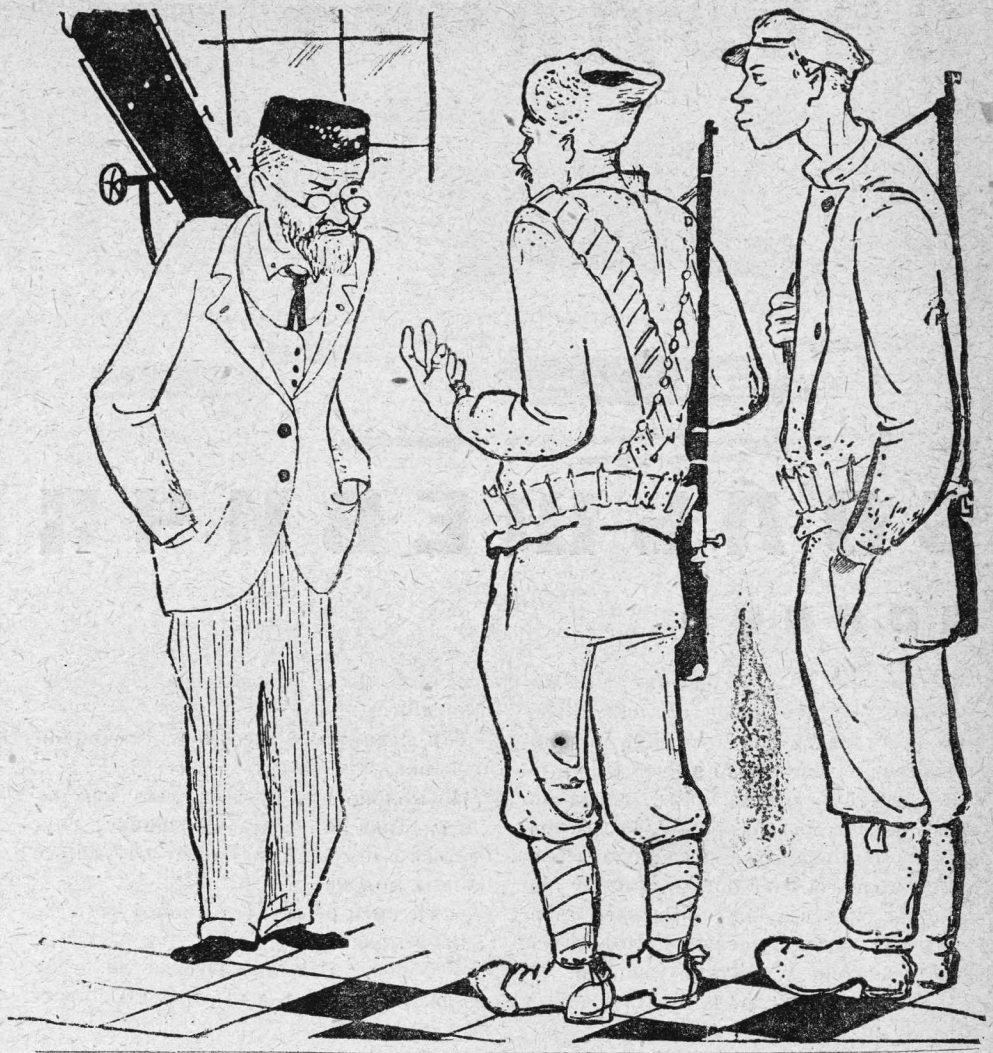
Тогда Боб стал очень серьезным:

— От каналов на Марсе до Волги—Дона и до канала Волга—Москва не так далеко, как кажется,—сказал Боб.—Мы воспитываем новых людей, строителей невиданной жизни, мы должны изучить все научное наследие человечества. Слышали вы о последних решениях ЦК относительно нашей школы?

5

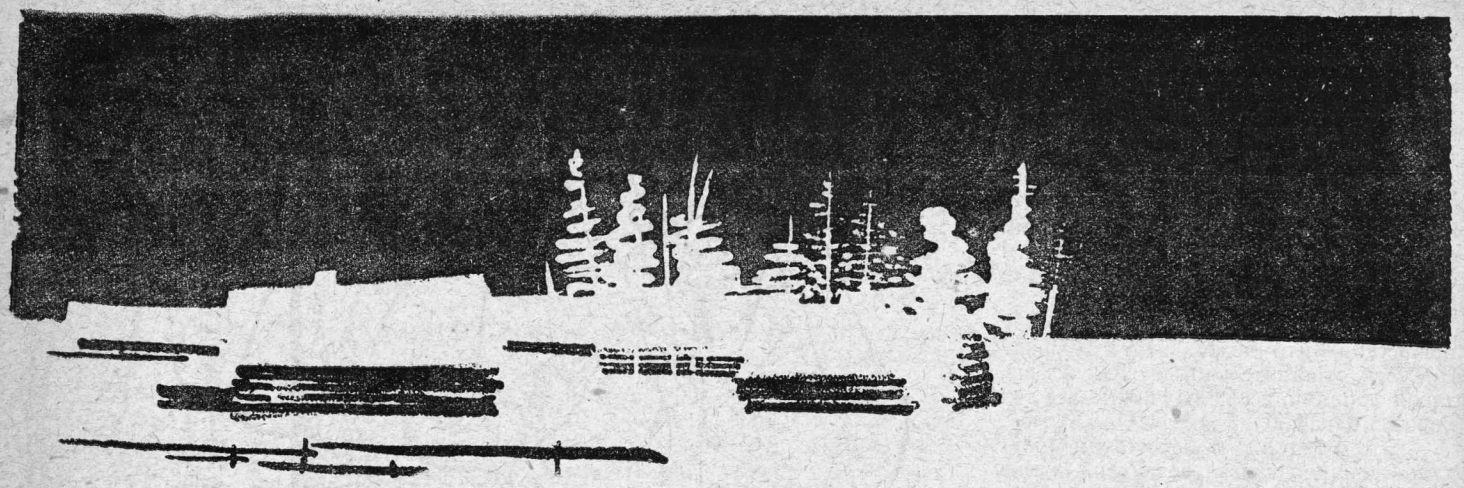
Профессор бродил по Москве. Деловая сутолока заполняла городской день. На книжном базаре продавались книги и журналы с отделом «Звездочет». Школьники рылись в учебниках. На плоских крышах небоскреба «Известий» любознательные пионеры устанавливали маленький телескоп. Двое пожилых рабочих спорили у футбольной афиши о составе команд. После ничем не пахнувшего неба профессор с жадностью вдыхал запах земли, запах бензина, фото, цветов, свежих досок, дыма очагов и фабрик. Старый Звездочет открывал новую для себя планету. Подобно вахтенному на каравелле Христофора Колумба[1]), ему хотелось закричать:

— Земля!.. Земля!..



— Нельзя,—гораздо мягче сказал профессор гостям

[1]) Христофор Колумб—человек, который открыл Америку.



БОЛЬШЕВИЧКИ

Рассказ В. ВАСИЛЬЕВОЙ
Рисунки Б. ПРОРОКОВА

МОЛОКО

Оставшиеся тяжело раненые находились без достаточного питания. Красный крест задержал отправку продовольствия. Нужно было во что бы то ни стало достать молока. Мы договорились с комиссаром и врачом, что отправимся с бидонами в ближайшую деревню за молоком. Нас пошло трое. Я, Маня и еще одна девушка из Василеостровского райкома молодежи. По дороге нас встретил комиссар №-ской дивизии.

— Сестренка, куда?

— За молоком.

— В штабе были, может быть что-нибудь дадут?

— Там самим жрать нечего. Приходили к нам в отряд, нет ли у нас чего.

— Но смотрите, поосторожнее. Держите правее. Не нарвитесь на разведки белых. Они недалеко.

— Не нарвемся. Местность знаем хорошо.

Мы пошли. Тяжелые бидоны, которые мы несли, оттягивали руки. Войдя в одну деревню, мы ничего кроме заколоченных изб не увидали. Решили итти дальше. Уже смеркалось. Вдалеке показался огонек, за ним другой, третий. Деревня. Мы вошли. На улице ни души. Постучали в первый попавшийся дом. Нам открыли.

— Тетенька,—обратились мы к старухе,—нельзя ли купить молока?

— Нет молока. Убирайтесь фон.

Мы поняли, что попали не то в эстонскую, не то в финскую деревню. Дело дрянь. Крестьянство этой деревни было зажиточным и не особенно дружелюбно относилось к нам.

— Да ты нам не дай, а продай молока.

На столе у нее стояли крынки с молоком. Маня, не долго думая, открыла бидоны и начала наливать из крынок молоко. Старуха заголосила. Мы положили ей на стол деньги и пошли в следующий дом.

Там дали такой же ответ: «Убирайтесь, вон, молока нет».

Но молоко нам нужно было как никогда. Таня С. заставила финку спуститься в погреб и вытащить оттуда все запасы молока.

— Не смей реветь. Где твой муж?

Баба молчала.

— Ушел с белыми? Пускай он тебе молока и принесет, а мы пока твое красным отдадим.

Один бидон был уже полон. У нас мелькнула мысль, не пойти ли обратно, но с одним бидоном делать было нечего. И мы пошли дальше. Тщетно мы стучались в следующие избы. Нам никто не отвечал. На улице стало совсем темно. Бидон с молоком был очень тяжел. Мы отыскали палку, чтобы вдвоем было легче нести, и продолжали снова обходить избы. В одной избе на наше громыхание открылась дверь. Нас впустили.

— Молоко есть? — спросила Маня.

Вместо ответа она получила удар по голове.

Я оглянулась. Таня, стоявшая у самых дверей, скользнула во двор. Вслед за ней прозвучал выстрел. Мы нарвались на белых.

— Кто такие?—спросил меня офицер, закутанный в башлык.

Белых было четверо. Они сидели в избе, у печки. Я молчала. Я боялась сказать хоть одно слово, так как белые могли понять по голосу, что перед ними находятся не мальчишки, за которых они приняли нас, а девушки, и тогда... Я сжала плотно губы. У Мани Мудрецовой был низкий, мальчишеский голос. Когда она говорила с офицером, он у нее слегка дрожал.

— Мы собираем молоко, оно нужно нам, мы приехали из Петрограда; а этот мальчик (и она показала на меня)—мой братишка. Он глухонемой.

— Ничего, мы сейчас узнаем. Он у нас заговорит. Кто таков?

Я молчала.

— Господин поручик. Надо их обыскать. Эти мальчишки наверно разведчики красных. Красные где?

— Никаких мы не знаем красных и нам не до них. Мы приехали за молоком. Можете нас обыскивать,—быстро, быстро затараторила Мария.

Бояться обыска не приходилось, все документы наши были оставлены в отряде. Меня беспокоило присутствие наганов. Ни за что ведь не поверят в наше обывательское происхождение. Офицер дернул меня за руку и подтащил к лучине (керосину не было, избу скудно освещала лучина). Я подошла. На меня смотрели маленькие, мышиные глаза. Они бегали по всему моему лицу. «Вот так молоко,—думала я.—Пожалуй и Питера не увидишь. Где Танька? Удрала или нет?»

— Ну-с, глухонемой?—перебил он мои мысли, заговорив.

— Господин офицер! Оставьте братишку, он и так несчастный, а вы его еще мучаете,—просила Маня.

— Молчать! Знаем мы глухонемых. Говори!

Я точно проглотила язык и молчала Со всего размаха офицерская рука в тугой натянутой лайковой перчатке ударила по моему лицу. Слезы невольно брызнули из глаз. Вместе с кровью я выплюнула зубы. Второй удар свалил меня с ног. Я ударилась головой о лавку. Маня закрыла лицо руками и застонала. Та же рука ударила Марию.

— Ну! Будете говорить?

— Нам нечего говорить. Мы все сказали. Больше сказать нечего. Хоть бей-

те, хоть убейте. Видите, молоко. Больше у нас ничего нет. Мы шли за молоком. Хотите верьте, хотите нет.

— Давай, немного подзакусим, а потом поговорим с этими мальчишками как следует.

Он налил молока из нашего бидона. От злобы я чуть не выплюнула остальные зубы. Хотела уже вцепиться и не дать, да Маня толкнула меня ногой.

— Влопались,—шепнула она и посмотрела на меня участливо. Мне приходилось молчать, тогда как хотелось выть от боли и злобы. В избу влетел мальчишка и что-то быстро, быстро заговорил на своем языке. Вскочив с места, белые вышли, сказав хозяину избы, чтобы он нас покараулил до их возвращения. Мы остались втроем, хозяин вышел за чем-то в сени.

— Ну, и разукрасили же тебя, пожалуй зубы уже не вырастут.

— Дура,—прошипела я ей.

— Знаешь, а ведь надо спасаться, а то ухлопают. Удрала ли Таня? Вдруг ее убили. Дурацки все получилось. Если бы не это чортово молоко, так мы бы их пристрелили здесь на месте.

— Наоборот, молоко спасло, — сказала я.

Скулу мою своротило в сторону, глаз закрылся, отчаянно болела голова. Так просидели мы часа полтора.

В избу никто не входил, ни офицеры ни хозяин. Лучина догорела и мы очутились в темноте. В окно смотрела зимняя ночь. Небо было звездное. В голове мелькали отрывки о Питере. Особенно ярко представился райком партии и молодежь. Не знают товарищи, что мы в беде. Вспомнилась мать, сестренка. По лицу Мани я видела, что и она думает о том же.

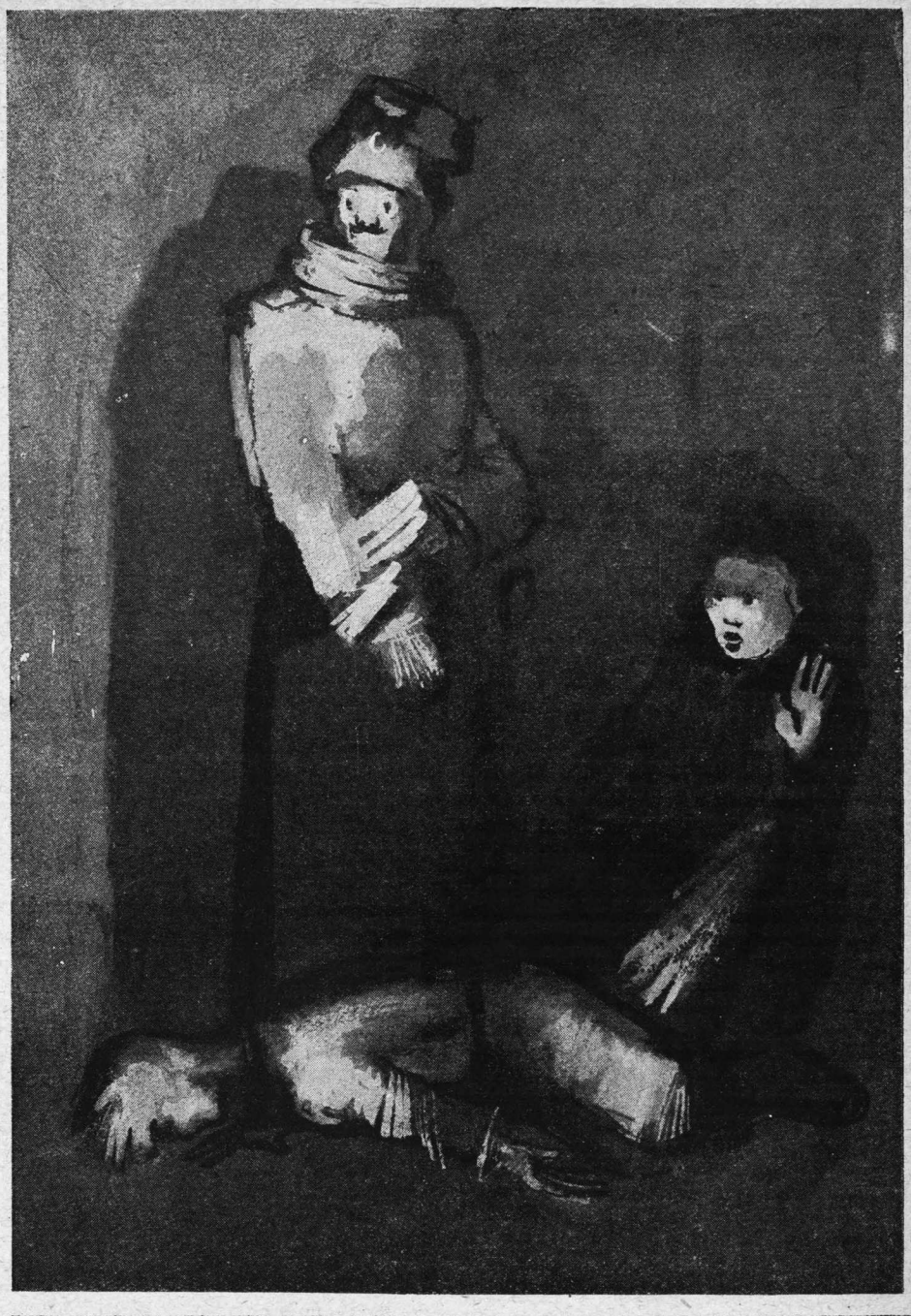
— Не подумали бы ребята в отряде, что мы смылись,—сказала Маня.

Эта мысль ужаснула меня.

— Нет, этого не может быть. Таня добежит, вряд ли ее ухлопали. Он стрелял наугад, да и потом он просто не заметил, что с нами есть кто-то третий. В избе ведь так темно, давай напишем сейчас записки, и когда придут наши в эту деревню, найдут их и узнают, кто мы.

Но ни у меня ни у Мани карандаша не оказалось. В темноте нашли лучину. Маня разыскала в кармане кусок бумаги. Мы углем от лучины вывели три слова: «красные убиты белыми» и еще приписали: «сестры». Нам очень хотелось посмотреть, как получилось написанное, но спичек не было. Чтобы было вернее, перевернули бумажку на другую сторону и еще добавили: «коммунистки».

В сенях что-то загремело. Послышались шаги. Маня положила записку в папаху. Мы поцеловались и крепко-крепко пожали друг другу руки.



Со всего размаха офицер ударил меня по лицу

— Милая, милая Манюшка, милый товарищ, прощай, — шепнула я подруге на ухо.

— Мне не страшно, раз надо, умрем за партию,—также тихо ответила она мне.

Дверь открылась.

— Кто есть?—громко спросил чей-то голос.

Мы молчали.

— Да здесь же они были, ей-богу здесь, я не перепутала, честное слово,— говорила, запыхавшись, Таня.

— Танька, сестренка,—заорали мы с Маней в один голос.

К нам подошли комиссар Озерова, врач и несколько красноармейцев. Зажгли карманный электрический фонарь и вывели нас на двор.

Мы рассказали, как было дело. И всей гурьбой, захватив молоко, отправились обратно в отряд. По дороге Таня рассказала, что она неслась, как угорелая, к отряду, сбилась с пути, насилу нашла дорогу. И когда рассказала в отряде о нашей беде, то нам была выслана помощь. Боялись, что опоздают. Придя в отряд, я забыла о своей физиономии, но смех сестер и ребят мне напомнил о ней. Пришлось несколько дней ходить с повязкой, пока не опала опухоль, а багровый синяк долго еще напоминал мне, какою ценою мы доставали молоко для раненых.

А. АСКЕРОВ Рис. ЛЕВКО

БЕСЕДЫ ПО ИСТОРИИ ВЛКСМ

Первый с'езд комсомола

Беседа шестая

Октябрьская революция коренным образом изменила положение рабочей молодежи, дав ей все политические права и обеспечив защиту пролетарским государством ее экономического и материального положения.

Это создало предпосылки к широкому развитию коммунистического движения молодежи, поддерживаемого и руководимого партией большевиков. Но в первые месяцы советской власти (зима 1917—лето 1918 гг.) мы имели некоторое ослабление работы союзов рабочей молодежи.

Чем это об'яснялось? В первую очередь тем, что на другой же день после победы все свои лучшие силы коммунистическая молодежь отдает на работу в советы, профсоюзы, на фронт, в ЧК и т. д.

Немалое количество активистов союзов молодежи переходит на партийную работу.

Культурная, воспитательная работа комсомола свертывается; ослабляется и работа по защите экономических прав рабочей молодежи.

Питерская организация например должна была бросить все силы союза на фронт против наступающих немцев.

Движение не приостанавливается после Октября. Возникают новые организации. Это движение нужно было оформить и централизовать. Созданные организации в крупнейших центрах надо было об'единить во всероссийском масштабе.

Трудности первых месяцев строительства государства, наступление немцев, углубляющаяся разруха усилили влияние мелкобуржуазных настроений в стране. Это влияние просочилось и в партию в виде «левых» коммунистов и фактически (в вопросе о Брестском мире) шедшего с ними Троцкого.

Что выдвигали... «левые»? Они не понимали значения смычки с крестьянством, необходимости добиваться мирной передышки любой ценой. Они выдвинули авантюристическое предложение о продолжении войны с немцами во что бы то ни стало.

Троцкий выдвинул близкое к ним капитулянтское предложение—«мира не подписывать, войны не вести».

Вначале Ленин остался в меньшинстве (вместе со Сталиным и др. товарищами) в ЦК. Но решительная его борьба с «левыми» и Троцким, вновь начавшееся наступление немцев привели к подписанию тяжелого мира, Брестского мира, который спас Октябрь и Советскую Россию. Меньше чем через год революция в Германии смела Брест.

Значительное количество союзов молодежи высказывалось за Ленина, но например в Москве, где сильно было влияние (вначале) Бухарина и «левых», союз стал на неверную позицию. Влияние «левых» и анархических настроений было и в Питере.

В январе 1918 г. группа активистов питерского союза во главе с Э. Лескэ попытались расколоть организацию. Эта группа выдвинула анархосиндикалистские лозунги о создании замкнутого союза молодых «мыслителей», о второй партии по существу, о создании военных коммун и т. д., их взгляды были зарождением «юношеского синдикализма» и выражали не рабочую, а мелкобуржуазную точку зрения. Организация дала отпор Лескэ и заставила уйти актив этой группы из союза.

Некоторая мирная передышка после заключения мира с немцами дала большую возможность укрепить коммунистическое движение молодежи. В Питере и в Москве растут ряды союза и усиливается их работа. Ряд городов (Воронеж, Екатеринодар, Владимир, Н.-Новгород и др.) связывается с центром.

Питер и Москва становятся центром подготовки созыва I с'езда союзов рабочей и крестьянской молодежи. На союзной конференции (в Питере) в июне 1918 г. рабочая молодежь выдвигает требование созыва всероссийского с'езда.

Задачей с'езда являлось оформить движение, установить основы его работы, определить его место в общерабочем движении.

I с'езд собрался на грани конца передышки, когда уже подняли голову контрреволюционеры и началась ожесточенная гражданская война. В это время союзы насчитывали до 22.000 членов.

29 октября в Москве состоялось открытие с'езда.

Подавляющее большинство делегатов (126 из 176) были коммунисты и сочувствующие, лишь 5 принадлежали к другим партиям. С'езд должен был создать всероссийскую организацию, проходил он с огромным под'емом и воодушевлением. В порядке дня было много вопросов, основными были: текущий момент, программа и устав, движение молодежи на Западе.

Этот с'езд окончательно оформил комдвижение молодежи, наметил основы программы, установил взаимоотношения с партией, подчеркнул интернациональную сущность всей работы организации.

1918 год—год рождения нашего комсомола. В первом же своем решении с'езд заявляет: «Мировая контрреволюция, зреющая на юге, найдет в нашей среде достаточный отпор. Весь свой революционный пыл, все свои молодые силы мы отдадим на борьбу с ней».

По вопросу о названии союза происходили горячие споры. Ряд делегатов считал, что название РКСМ—коммунистический союз—отпугнет, мол, широкие массы, не будет способствовать массовости организации. С'езд отверг эти попытки смягчить политическое лицо организации и принял название—РКСМ.

Решения с'езда (правда недостаточно еще четко) определили задачи и распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России, а также совместной борьбы со всем рабочим классом.

С'езд еще не смог дать ясной и четкой установки на партийное руководство, туманно говоря о «солидарности» с РКП(б). Но на практике союз с самого начала дрался под знаменами партии и под ее руководством.

С'езд закрепил единство рабочей и крестьянской молодежи в союзе, сплотил все организации. Уже I с'езд РКСМ поставил одной из основных своих задач связь с Западом и организацию Коммунистического интернационала молодежи.

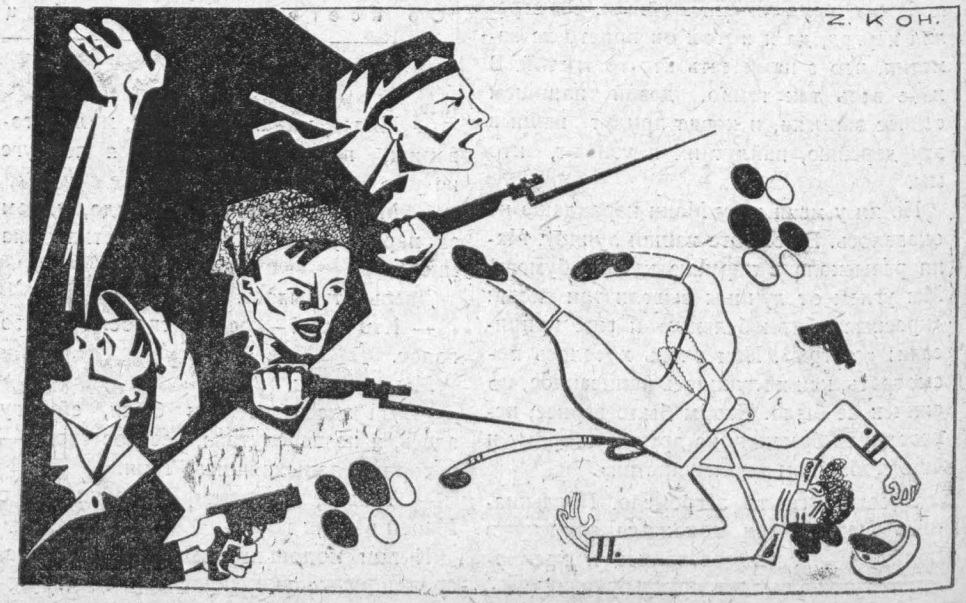
С первых шагов своей работы РКСМ стал передовым отрядом международного коммунистического юношеского движения. Участие союзов в МЮД 1917 и 1918 гг., ответ на приветствие Либкнехта и немецкой революционной молодежи, решение о создании КИМ оказали революционное, боевое воздействие на развитие международного юношеского коммунистического движения.

Надо отметить большое значение беседы президиума с'езда с В. И. Лениным, не смогшим быть на самом с'езде.

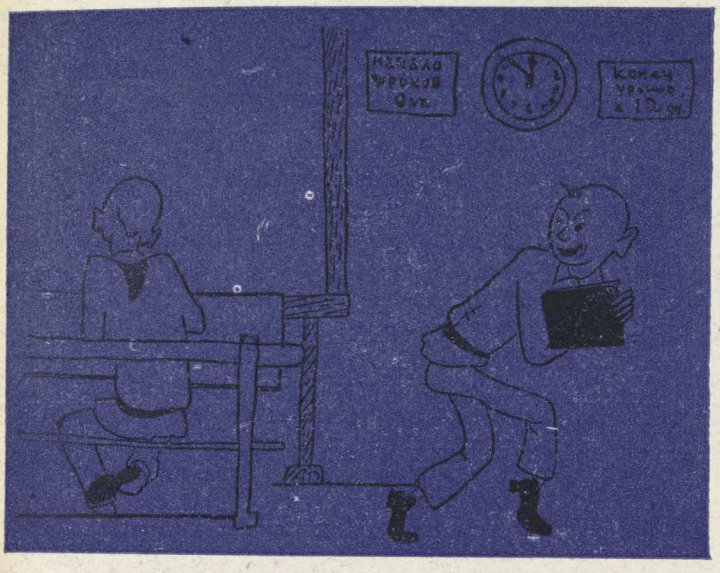
Ленин оказал огромную поддержку всему движению с самых первых его шагов. Его слова о том, «что дело не в названии», т. е., что название «коммунистический» надо оправдать работой, легли в основу всей последующей борьбы комсомола.

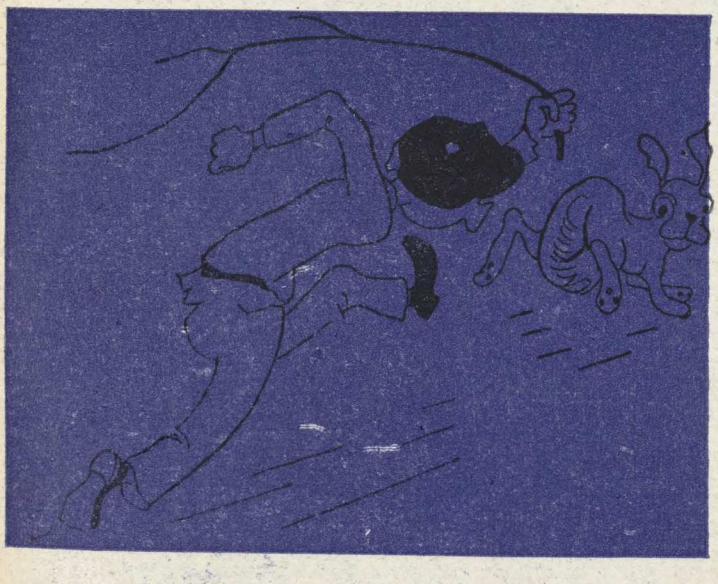
I с'езд комсомола был боевым с'ездом, заложившим основы работы комсомола.

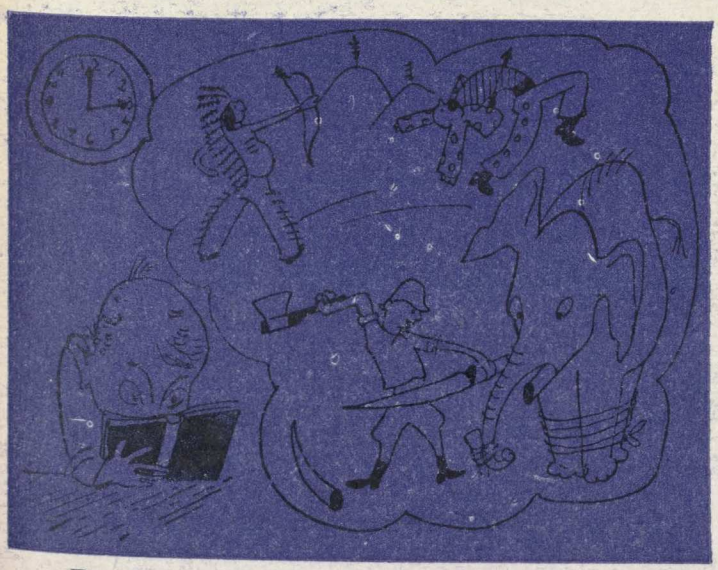
После I с'езда все внимание комсомола было направлено на оборону пролетарской диктатуры от интервентов—капиталистов и помещиков.

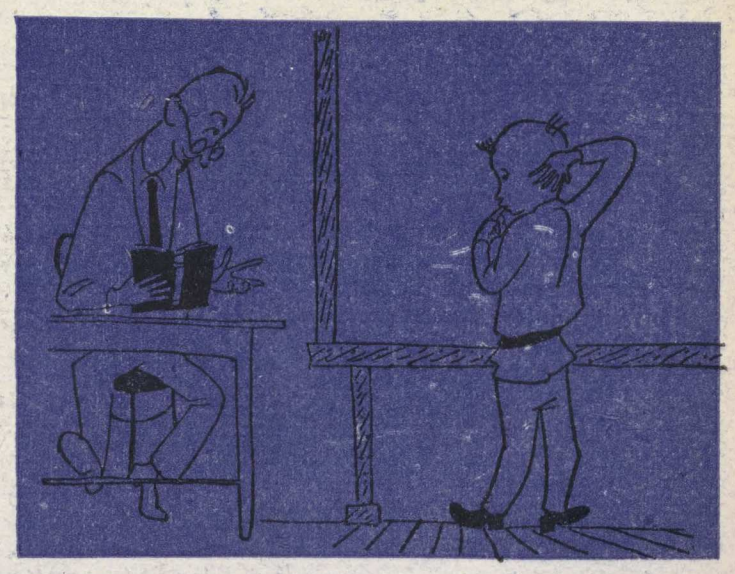


„ТРУДОВОЙ“ ДЕНЬ КОЛИ ПРОГУЛКИНА









Ребята! По этим рисункам напишите юмористический рассказ

Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда“, сектор „Комсомольская правда“ Оформление В. Кононалова. Отв. ред. Ев. Кулбышева.
Сдан в набор 8 IX подписан к печати 25/IX Изд. № 916. 135.000 п. з. 1 бум.
Уполномоченный Главлита № Б—80221. Типография газеты „Правда“, Москва, ул. им. Горького, д. 43. Заказ № 2089. Тираж 38.000

Цена 20 коп.

R61 92

В ЗАЩИТУ МИРА

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС СТОРОННИКОВ МИРА

R61 92